

Коллизионно-правовой аспект одобрения арбитражного соглашения*

В. Н. Ануров

До вступления в силу третьей части Гражданского кодекса РФ проблема коллизионного регулирования одобрения арбитражного соглашения заключалась не только в отсутствии коллизионных норм по этому вопросу, но и в отсутствии коллизионных норм, регулирующих весь институт представительства. Правда, отдельные вопросы представительства могли быть разрешены в рамках коллизионных норм, регулирующих форму и срок действия доверенности, установленных п. 3 ст. 165 Основ гражданского законодательства СССР 1990 г., а также обязательственного статута по внешнеэкономической сделке (договора поручения) в соответствии с п. 6 ст. 166 данных Основ. На недопустимость распространения подобных правил на одобрение сделки указывало то, что согласно российской научной доктрине обязательственный статут включает в себя вопросы, не связанные с признанием сделки недействительной, и лишь в крайнем случае им охватываются последствия признания сделки недействительной¹. Такое понимание обязательственного статута нашло свое отражение и в ст. 5 Гагской конвенции о праве, применимом к договорам международной купли-продажи товаров, 1986 г.: выбор права сторон не распространяется на правомочность представителя или органа юридического лица.

Правила коллизионного регулирования одобрения договора, содержащего арбитражную оговорку. Одобрение сделки с точки зрения последователь-

Ануров Василий Николаевич — юрист международной юридической фирмы «Peter Levine & Co Ltd.», кандидат юридических наук (г. Москва).

*Статья вторая. Первая была посвящена установлению факта арбитражного соглашения (см. № 4 журнала за 2002 г.).

¹ См.: Дмитриева Г. К. Международное частное право. М., 2000. С. 355.

ности применения коллизионных норм является предварительным вопросом при определении действительности сделки. В качестве способов решения такого предварительного вопроса до вступления в силу третьей части Гражданского кодекса РФ могли выступать следующие правила установления надлежащего права.

1. Право, регулирующее отношения по представительству и одобрению сделки (отдельно от основного вопроса), поскольку на тот момент не было четкого коллизионного регулирования отношений по представительству и одобрению сделки, данный способ существовал только в теории.

2. Право, регулирующее основной вопрос (*lex causae*):

право, регулирующее правоспособность юридического лица или предпринимателя (*lex societatis*). Если в результате применения соответствующих коллизионных норм избрано российское право, возможно применение ст. 174 ГК РФ («Последствия ограничения полномочий на совершение сделки») в совокупности со ст. 183 («Заключение сделки неуполномоченным лицом»);

право, регулирующее обязательственный статут сделки (*lex voluntatis* или *lex venditoris*)².

Поскольку одобрение представляемым сделки, заключенной его представителем, можно квалифицировать как одностороннюю сделку, так как для возникновения юридически значимых последствий в этом случае требуется волеизъявление одного лица (представляемого), к подобного рода случа-

² См.: Бардина М. П. Некоторые аспекты проблемы недействительности внешнеэкономических сделок (отсутствие правоспособности и превышение полномочий) // Международное частное право / Под ред. М. М. Богуславского и А. Г. Светланова. М., 2000. С. 72.

ям правомерно применять ст. 1217 Гражданского кодекса РФ. Согласно этой статье к обязательствам, возникающим из односторонних сделок, если иное не вытекает из закона, условий или существа сделки либо совокупности обстоятельств дела, применяется право страны, где находится место жительства или основное место деятельности стороны, принимающей на себя обязательства по односторонней сделке. Привязка этой коллизионной нормы является одним из способов преобразования обязательственного статута с учетом особенностей односторонней сделки. Принцип автономии воли сторон не применяется к односторонней сделке, так как отсутствует соглашение между ними (контрагентом и представляемым), или, по крайней мере, наличие соглашения подтверждается действиями представляемого. Хотя в статье 1217 Гражданского кодекса РФ привязка коллизионной нормы не названа законом наиболее тесной связи, критерии определения ее схожи с дополнительными способами определения данной формулы прикрепления, предусмотренными в п. 2 ст. 1211 Гражданского кодекса РФ (условия, существо договора, совокупность обстоятельств дела), что позволяет отнести эту привязку к вышеозначенной категории³.

Обязательство представляемого, возникающее из одобрения сделки, заключенной его представителем, может заключаться только в признании этой сделки и выполнении своих обязательств по ней. Поскольку в Гражданском кодексе РФ не предусмотрено коллизионное регулирование вопросов действительности договора, нельзя говорить о существовании единой коллизионной привязки, применяемой к обязательственному статусу сделки и ее одобрению.

Вступление в силу третьей части Гражданского кодекса РФ знаменовало

³ Подробнее см.: Гражданский кодекс РФ. Часть третья. Постатейный научно-практический комментарий. М.: Агентство «Библиотечка «Российской газеты», 2001. С. 197.

собой установление новых способов коллизионного регулирования действий представляемого по одобрению сделки, заключенной его представителем.

В статье 1215 Гражданского кодекса РФ получила свое выражение та точка зрения, которая основывалась на недопустимости распространять сферу действия обязательственного статута на вопросы, связанные с признанием сделки недействительной. Их отсутствие в перечне вопросов, регулируемых обязательственным статутом, и, в то же время, включение в этот перечень вопросов, связанных с определением последствий недействительности договора, подтверждает сделанный автором вывод.

В отличие от Основ гражданского законодательства в третьей части Гражданского кодекса РФ вопросы формы и срока доверенности теперь не являются составной частью объема коллизионной привязки, для которого предусмотрена единая привязка. Согласно пункту 1 ст. 1209 Гражданского кодекса РФ форма доверенности и других односторонних сделок подчиняется праву места ее совершения. Однако если при совершении сделки за границей будут нарушены требования права страны, где она совершена, в отношении ее формы, то такая сделка все равно будет считаться действительной, если ее форма соответствует требованиям российского права. Отсылка к российскому праву используется в качестве субсидиарного правила⁴. Срок действия и основания ее прекращения определяются по праву страны, где была выдана доверенность, как это предусмотрено ст. 1217 Гражданского кодекса РФ.

Правила коллизионного регулирования одобрения арбитражного соглашения. В отличие от основного договора действительность арбитражного соглашения определяется с помощью четких коллизионных норм: закон права страны, избранный сторонами, или закон места вынесения арбитражного решения (ст. 34 и 36 Закона «О международном коммерческом арбитраже» 1993 года). Однако при отсутствии условий приме-

⁴ Подробнее см.: Там же. С. 179.

нения данного арбитражного соглашения арбитражного решения.

Способы, предусмотренные в Гражданском кодексе РФ в отношении соглашения единого арбитражного решения, а также природу

Дальнейшее правовое регулирование арбитражного соглашения в коммерческой деятельности внутри доктрины, являющейся, арбитражный институт с материально-правовыми отношениями процессуального лица приоритет которого и прекращение участия арбитражных прав или места про-

⁵ См.: Лебедев, 1985 и др.

⁶ Подробнее природа арбитража. 2000. С. 120.

особов кол-
г действий
ию сделки,
едем.
эго кодекса
ие та точка
сь на недо-
сферу дей-
статута на
нием сдел-
сутствие в
мых обяза-
то же вре-
ть вопросов,
оследствий
а, подтвер-
ывод.
анского за-
асти Граж-
ы формы и
не являют-
коллизии-
предусмот-
сно пункту
одека РФ
их односто-
праву мес-
сли при со-
й будут на-
страны, где
ее формы,
ет считать
форма соот-
оссийского
ту праву ис-
сидиарного
снования ее
я по праву
веренность,
1217 Граж-
еги.
егулирова-
го договоре
жного согла-
щью четких
права стра-
ли закон ме-
го решения
дународном
1993 года).
эвий приме-

нения данных коллизионных норм (выбор сторонами права, регулирующего арбитражное соглашение и вынесение арбитражного решения) проблема коллизионного регулирования остается открытой.

Способы коллизионного регулирования, предусмотренные Гражданским кодексом РФ, могут быть использованы в отношении одобрения арбитражного соглашения при условии сохранения единого правового регулирования вышеназванного вопроса и вопросов действительности арбитражного соглашения, а также учета его особой юридической природы.

Дальнейшее освещение коллизионно-правового аспекта арбитражного соглашения зависит от того, какая теория юридической природы международного коммерческого арбитража признается внутрисударственной правовой доктриной. Согласно смешанной теории, являющейся официальной в России, арбитраж рассматривается как институт *sui generis*, состоящий из материально-правовых и процессуальных отношений⁵. Критерием деления отношений на материально-правовые и процессуальные является возможность осуществления волеизъявления третьего лица, обладающего характером приоритетности и окончательности, от которого зависит создание, изменение и прекращение правоотношений между участниками арбитражного разбирательства⁶. От оценки характера указанных правоотношений зависит возможность применения иностранного права или применения только права места проведения арбитража. Приме-

⁵ См.: Лебедев С. Н. Международное сотрудничество в области международного коммерческого арбитража. М., 1979; Хлестова О. И. Арбитраж во внешнеэкономических отношениях стран — членов СЭВ. М., 1980; Минаков А. И. Арбитражное соглашение и практика рассмотрения внешнеэкономических споров. М., 1985 и др.

⁶ Подробнее см.: Ануров В. Н. Юридическая природа международного коммерческого арбитража. Вопросы теории и практики. М., 2000. С. 120.

нение критерия деления правоотношений на материально-правовые и процессуальные в отношении одобрения арбитражного соглашения можно проиллюстрировать на примерах применения следующих действий:

действия по одобрению в виде дачи письменных подтверждений арбитражного соглашения, а также подписание последующего арбитражного соглашения, уточняющего первое соглашение, являются материально-правовыми отношениями, к которым, как правило, применяется право, регулирующее действительность арбитражного соглашения, и, следовательно, возможно применение иностранного права;

действия по одобрению арбитражного соглашения в виде участия представляемого в назначении арбитра, определении правил процедуры арбитражного разбирательства являются процессуальными отношениями; к ним, как правило, применяется право места проведения арбитража.

В правоотношениях обеих групп возможно проявление принципа автономии воли сторон. Однако данный принцип может эффективно применяться при выборе иностранной правовой системы только в отношениях первой группы. Определение порядка назначения арбитра и процедуры арбитражного разбирательства в соответствии с иностранным правом не могут быть обеспечены соответствующими гарантиями исполнения арбитражного соглашения для добросовестной стороны права места проведения арбитражного разбирательства.

Окончательное решение по первой группе правоотношений принимает государственный суд во время рассмотрения вопроса о действительности арбитражного соглашения. Правоотношения второй группы необходимо отличать от процессуального действия ответчика по заявлению отвода арбитражу по неподсудности. На совершение действий ответчика по назначению или участие в назначении арбитра, определению правил процедуры арбитражного разбирательства при условии наличия соответствующей оговорки в заяв-

лении отвода арбитражу по неподсудности не распространяется принцип окончательности по оценке вышеназванных действий как одобрение арбитражного соглашения. Оговорка же подразумевает исчерпывающий перечень оснований, по которым ответчик заявляет отвод арбитражу, то есть не признает его юрисдикции рассматривать спор. В качестве таких оснований могут быть следующие: возражение против передачи на рассмотрение данному арбитражу существующего между сторонами спора (вопрос толкования арбитражного соглашения), отсутствие полномочий у представителя и др. При указании всех необходимых, с точки зрения ответчика, оснований отсутствия компетенции арбитража рассматривать спор между ним и истцом ответчик приводит причины, по которым он не хочет, чтобы арбитраж рассматривал совершенные им процессуальные действия как одобрение арбитражного соглашения. Если же эти причины в дальнейшем не принимаются в качестве таковых арбитражем или государственным судом, должно действовать предположение, что у ответчика нет больше причин оспаривать юрисдикцию арбитража, а совершенные им процессуальные действия могут быть расценены как одобрение арбитражного соглашения. Принцип окончательности решения арбитра о наличии своей юрисдикции по основаниям, не отраженным в заявлении ответчика об отводе, препятствует ответчику представить перед государственным судом новые основания отсутствия юрисдикции арбитража, что может привести к злоупотреблению правом. В отношении же оснований, отраженных в заявлении ответчика об отводе, характером окончательности должно обладать только решение государственного суда.

Арбитражная и судебная практика по одобрению арбитражного соглашения. Сформировавшаяся судебная и арбитражная практика по одобрению арбитражного соглашения свидетельствует о недостаточном внимании, уделяемом арбитрами и судьями данному вопросу. Это выражается в полном иг-

норировании принципа отдельности действий по одобрению основного контракта, содержащего арбитражную оговорку, и арбитражного соглашения в виде арбитражной оговорки. Так, в деле № 400/1993 (Решение от 28 апреля 1995 года), «установив, что управляющий фирмы-ответчика в надлежащей форме принял все условия спорных контрактов, состав арбитража не считал необходимым заняться изучением вопроса о том, должно ли было лицо, подписавшее контракт, иметь особые письменные полномочия на заключение действительно арбитражного соглашения, и вообще право какой страны должно применяться к вопросу о его полномочиях»⁷. В этом деле можно приветствовать только попытку арбитров провести различие между действиями, означающими одобрение представляемым арбитражного соглашения, заключенного представителем, не имеющим достаточных полномочий, и действиями по одобрению основного контракта: «Ссылка обеих сторон в телексной переписке на намерение обратиться в арбитраж применительно к неоплате за поставленный товар, с точки зрения логики, могла иметь смысл лишь в отношении того арбитражного органа, который был указан в арбитражных оговорках спорных контрактов»⁸. Однако следует заметить, что обращение к логике не должно заменять обращение к праву или хотя бы к его основным принципам, юридической природе исследуемых правоотношений, посредством которой устанавливается презумпция и бремя доказывания сторонами.

В другом деле, № 181/1996 (Решение от 30 сентября 1998 года), правовой основой позиции МКАС при ТПП РФ послужили следующие выводы:

факт одобрения ответчиком действий своего представителя (директора филиала) устанавливается в соответствии с правом личного статута ответчика как юридического лица;

⁷ Розенберг М. Г. Практика международного коммерческого арбитражного суда. М., 1997. С. 103.

⁸ Там же. С. 102—103.

в качестве одобрения выступления последним заключении.

Последняя сделка, и не с решениями сенными по от 20 декабря 1992 (Пост года): «В качестве этого жить ни фаров с директо обстоятемы ответчик же другой а ющейся со предприятия которого яе контракт»⁹.

Президиумский рассматривания МКАС в 1996 от 30 сентября 1996 года, в том самом, действиями контракта, оговорку, и в виде арбитраж, пункт арбитражного юридически чика. Следующих инстанций соглашения м по третейск являются оной для да сформулированного Суд ни правил «О междуна битраже»: «

⁹ Розенберг М. 1996—1997 гг.

¹⁰ Постановление Суда РФ по д 2000 года.

раздельности
новного кон-
арбитражную
соглашения
зорки. Так, в
е от 28 апре-
что управля-
надлежащей
зия спорных
ража не счел
учением воп-
ло лицо, под-
особые пись-
заклучение
ого соглаше-
и страны дол-
су о его пол-
жно привет-
рбитров про-
действиями,
представляе-
ения, заклю-
не имеющим
, и действия-
о контракта:
елексной пе-
атиться в ар-
неоплате за
ки зрения по-
дишь в отно-
органа, кото-
жных оговор-
. Однако сле-
ение к логике
щение к пра-
ным принци-
де исследуе-
редством ко-
резумпция и
нами.
996 (Решение
правовой ос-
ТПП РФ по-
ды:
ком действий
ектора фили-
ответствии с
ветчика как

Журнал российского права № 5 — 2002

ждународного
суда. М., 1997.

в качестве доказательства последую-
щего одобрения ответчиком контрак-
та выступает доверенность, выданная
последним директору филиала после
заключения им спорного контракта.

Последний вывод явно не соотносит-
ется с юридической природой одобре-
ния сделки, совершенной представите-
лем, и не согласуется с предыдущими
решениями МКАС при ТПП РФ, выне-
сенными по делу № 62/1995 (Решение
от 20 декабря 1996 года), делу № 420/
1992 (Постановление от 5 мая 1995
года): «В качестве доказательства одоб-
рения этого контракта не могут слу-
жить ни факт последующих перегово-
ров с директором фирмы ответчика, ни
то обстоятельство, что директор фир-
мы ответчика — должностное лицо так-
же другой американской фирмы, явля-
ющейся соучредителем совместного
предприятия (СП), вице-президентом
которого являлось лицо, подписавшее
контракт»⁹.

Президиум Верховного Суда РФ, кото-
рый рассматривал дело об отмене Реше-
ния МКАС при ТПП РФ по делу № 181/
1996 от 30 сентября 1998 года, подтвер-
дил все выводы, сделанные МКАС, и,
тем самым, не провел различия между
действиями по одобрению основного
контракта, содержащего арбитражную
оговорку, и арбитражным соглашением
в виде арбитражной оговорки: «Кон-
тракт, пунктом 10.1 которого являлась
арбитражная оговорка, признан МКАС
юридически действительным для ответ-
чика. Следовательно, выводы судебных
инстанций о том, что арбитражное со-
глашение между истцом и ответчиком
по третейскому разбирательству нет,
являются ошибочными»¹⁰. Предпосыл-
кой для данного вывода послужило
сформулированное Президиумом Вер-
ховного Суда РФ в этом же постановле-
нии правило о толковании ст. 5 Закона
«О международном коммерческом ар-
битраже»: «Вопросы о том, состояли ли

⁹ Розенберг М. Г. Арбитражная практика за
1996—1997 гг. М., 1998. С. 138—139.

¹⁰ Постановление Президиума Верховного
Суда РФ по делу № 59пв—2000 от 28 июня
2000 года.

стороны в договорных отношениях и
возникло ли у ответчика гражданско-
правовое обязательство перед истцом,
относятся в соответствии со статьей 28
Закона «О международном коммерчес-
ком арбитраже» от 7 июля 1993 года к
компетенции МКАС. В соответствии со
статьей 5 названного Закона суд общей
юрисдикции, рассматривая ходатайство
об отмене арбитражного решения, не
вправе пересматривать выводы МКАС
по существу спора»¹¹.

Таким образом, произошло неоправ-
данное отождествление выводов МКАС
об установлении факта одобрения ар-
битражного соглашения и признании
его действительным не только с реше-
нием третейского суда по существу спора,
но и с теми процессуальными реше-
ниями этого органа, которые в силу деле-
гирования ему государственной вла-
стью некоторых своих функций не
подлежат пересмотру государственным
судом. Решения третейского суда обла-
дают такой силой в строго определен-
ных внутрисударственным законода-
тельством и международными догово-
рами случаях. В отношении вопросов,
связанных с одобрением арбитражного
соглашения, окончательную силу может
иметь решение арбитража, принятое
при отсутствии заявленного отвода од-
ной из сторон или сделанном отводе после
представления этой стороной своего
искового заявления или своих возраже-
ний по существу дела согласно ст. 5 Ев-
ропейской конвенции о внешнеторговом
арбитраже 1961 года. Это решение ар-
битража подкрепляется запретом выд-
вигать возражения против компетенции
арбитража (а вопрос одобрения арбит-
ражного соглашения является предпо-
сылкой возникновения таких вопросов)
на более поздней стадии арбитража, а
также в государственном суде.

В деле № 181/1996 отвод по неподсуд-
ности ответчиком был заявлен до пред-
ставления возражений по существу спора.
Все приведенные основания заявле-
ния такого отвода МКАС проанализиро-
вал в своем решении по существу спора
в совокупности с анализом действитель-

¹¹ Там же.

Журнал российского права № 5 — 2002

ности основного контракта. Поэтому ответчик не потерял права оспаривания компетенции арбитража и рассмотрения государственным судом вопросов одобрения арбитражного соглашения.

Судебная и арбитражная практика зарубежных стран также не предусматривает оценку действий представляемого по одобрению арбитражного соглашения в отрыве от действий по одобрению основного контракта. В качестве наглядного примера можно привести подход английских юристов, отличающихся тщательностью в анализе юридической природы спорных правоотношений. В отсутствие руководящих прецедентов об одобрении арбитражного соглашения английские юристы при обосновании исковых требований или правовой защиты ссылаются на прецеденты об одобрении контракта, других соглашений, заключенных между спорящими сторонами. Так, в деле *Merrill Lynch v. Municipality of Piraeus (1997)*¹² суд установил, что представитель ответчика заключил спорные соглашения в пределах своих полномочий по праву места его инкорпорации, и подтвердил одобрение соглашений ответчиком, как это понимается английским правом, регулирующим сделку. Аргументация ответчиков сводилась к тому, что заключенные соглашения не могли рассматриваться в качестве единой сделки и выходили за пределы правоспособности ответчика. Установление надлежащих полномочий лиц, выступающих от имени государственного органа, не может происходить на основании принципов агентства и представительства. Исходя из этого, вопрос об одобрении заключенных соглашений вообще не должен подниматься в судебном разбирательстве. При вынесении решения суд применил нормы английского международного частного права в интерпретации известного курса *Dacey and Morris*:

¹² *Merrill Lynch Capital Services Inc. v. Municipality of Piraeus, 1997, CCH Editions Limited 1,214.*

а) правоспособность корпорации заключить правовую сделку регулируется ее уставом и правом страны, регулирующей сделку;

б) все споры, касающиеся устава корпорации, регулируются правом места инкорпорации (регистрации)¹³.

Как следует из судебного решения, необходимо разделять правоспособность корпорации, определяемую в соответствии с ее уставом и правом, регулирующим сделку, видами и целями деятельности, и способ осуществления правоспособности, определяемый в каждой конкретной сделке с корпорацией. Последний термин непосредственно связан со структурой внутреннего управления корпорации и наделяния ее представителя надлежащими полномочиями.

По причине нежелания вмешиваться во внутренние вопросы иностранной корпорации английские суды применяют право сделки места инкорпорации для определения полномочий лиц, действующих от имени корпорации. Сославшись на другой прецедент — *Rolled Steel Products (Holdings) Ltd. v. British Steel Corp. (1986)*, — суд подтвердил, что сделка, подпадающая под цели деятельности корпорации, совершена в пределах ее правоспособности и не является абсолютно ничтожной. В случаях, связанных с нарушением способа осуществления правоспособности корпорации, речь идет только о возможности оспорить данную сделку. Поэтому даже в случае признания лица, заключившего сделку от имени корпорации, не имеющим надлежащих полномочий, можно ставить вопрос об одобрении сделки корпорацией (представляемым). В этой связи суд сослался на три руководящих прецедента, устанавливающих следующие правила:

1. *Britannia Steamship Insurance Association Ltd. v. Ausonia Assicurazioni S go A (1984)*:

¹³ *Dacey and Morris on the Conflict of Laws 12th edition. Vol. 1. London Sweet & Maxwell 1993 (с внесением дополнений в редакции 1996 года). Rule 156.*

Если п
является
стви с д
росы о н
щихся оч
authority
спорной
междуна
случае не
2. *Jan
Nazionali*
Если г
тракт, яв
дучи, в те
корпорат
ограниче
возможн
оспарива
ветствии
же може
estoppel-
явление
чем прим
обходимо
кое согла
к выявле
данную к

торации зак-
егулируется
и, регулиру-

т устава кор-
равом места
и)¹³.

го решения,
равоспособ-
аемую в со-
равом, регу-
ти и целями
щества в
деляемый в
с корпораци-
средственно
греннего уп-
аделения ее
ими полномо-

вмешивать-
иностранной
уды приме-
инкорпора-
иумочий лиц,
корпорации.
рецептент —
dings) Ltd. v.

— суд под-
дающая под
ации, совер-
способности
ичтожной. В
арушением
равоспособ-
дет только о
нную сделку.

признания
ку от имени
им надлежа-
ставить воп-
корпорацией
ой связи суд
ящих преце-
следующие

p Insurance
Assicurazioni

onflict of Laws
reet & Maxwell
ий в редакции

Если правом, регулирующим сделку, является английское право, то в соответствии с данным правом решаются вопросы о наличии полномочий, считающихся очевидными и явными (*ostensible authority*), или последующем одобрении спорной сделки. Нормы английского международного частного права в этом случае не применяются.

2. *Janred Propestics Ltd. v. Ente Nazionale Italiano Per Il Turismo (1989)*:

Если правом, регулирующим контракт, является иностранное право, будучи в то же время правом места инкорпорации ответчика, то вопросы об ограничении его правоспособности, возможности одобрения сделки или ее оспаривания должны решаться в соответствии с иностранным правом. Также может быть применено правило *estoppel* — лишение права лица на заявление возражений. Однако прежде чем применить иностранное право, необходимо выяснить, имело ли место такое соглашение и можно ли относиться к выявленным фактам как к имеющим данную юридическую природу.

3. *Presentaciones Musicales SA v. Secunda (1994)*:

При отсутствии у агента фактических полномочий от принципала в соответствии с правом, применимым к контракту между агентом и третьим лицом, решаются вопросы: несет ли принципал обязательства по заключенным его агентом сделкам, имеет ли агент полномочия, считающиеся очевидными и явными (*ostensible authority*), связывать принципала обязательствами. Данным правом устанавливается также факт последующего одобрения сделки принципалом.

Посредством сделанных судьей выводов на основе исследований норм английского международного частного права была сформулирована основная задача: «определить на основе права места инкорпорации ответчика, имел ли его представитель надлежащие полномочия заключить спорную сделку». Так как этот вопрос был решен положительно, правомочно было ставить вопрос об одобрении сделки, который также был решен положительно (в пользу истцов).

